

Мы можем видеть, что государство понимает необходимость долгосрочных инвестиций в инновационную среду России и неизбежность перехода к инновационной экономике в условиях глобализации. Но недостаточно огородить специальное место для изобретений и озвучить свою решимость поддерживать идеи изобретателей. Необходимо обеспечить комплексность инновационной политики, избавиться от неэффективных инструментов (финансирование науки вне связи с результатами, таможенные барьеры, несовершенный институт госзакупок). В то же время для увеличения инновационной активности бизнеса и его восприимчивости к инновациям от государства требуется актуализировать инновации в инфраструктурных проектах частно-государственного партнерства, внедрить технологический аудит госпроектов, обратить особое внимание на подготовку и повышение квалификации кадров, удвоить долю вузов в исследовательских работах и увеличить долю совместных исследовательских проектов вузов и НИИ, инициировать переход к активному субсидированию и налоговому стимулированию приобретения бизнесом передовых технологий. Данные стратегии неизбежно приблизят нашу страну к полноценному переходу на инновационную модель экономического роста.

ТОВАРНЫЕ РЫНКИ КАК СИСТЕМА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ КРУГООБОРОТ ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛА

Смолянова Е.Л., Гаилова И.Н.

Воронежская государственная технологическая академия, Воронеж, e-mail: elena-sm75@mail.ru

В процессе эволюции экономических отношений, по мере их трансформации происходит постоянное усложнение экономических понятий, что отразилось и на понятии «капитал». По сферам приложения капитал делится на три крупные составляющие: промышленный, торговый и ссудный капиталы, находящиеся в определенной взаимосвязи и соподчинении.

В начале развития рыночных отношений главными были ссудный и торговый капиталы, а промышленный – зависел от них. Укрепление технологической базы капиталистического производства, характер его массового развития, создание крупной промышленностью собственного рынка привели к доминированию промышленного капитала, а торговый и ссудный капиталы превратились в обособленные от него части. Обособление торгового и ссудного капиталов в промышленном капитале заключено в самом механизме кругооборота промышленного капитала, непрерывность которого обеспечивается посредством кругооборотов его относительно самостоятельных функциональных форм.

Доминирование промышленного капитала над торговым и ссудным капиталами является

более высокой степенью развития экономики индустриального общества. Именно в производстве формируется прибавочная стоимость продукции, и производитель делится ею с торговцами и банкирами. В таких условиях каждый участник рыночного процесса получит эквивалентную долю от вложенного капитала при реализации продукции, что определяет справедливое распределение долей в прибавочном продукте.

Вместе с тем обособленность торгового капитала и ссудного углубляют характерные капитализму социально-экономические противоречия. Их обособленность приводит к тому, что промышленные капиталисты, продав свою продукцию торговым капиталистам, на вырученные средства могут продолжать дальнейшее воспроизводство собственного капитала, не дожидаясь полной реализации произведенных ими товаров. Торговцы при этом вольно или невольно могут создавать подложный спрос. Данный факт увеличивает масштабы скрытого перепроизводства, чем нарушает пропорции экономического развития. Нарушенные связи между производством и потреблением обычно восстанавливаются принудительным путем и проецируются в истории периодически повторяющимися кризисами перепроизводства.

Торговый и ссудный капиталы непосредственно не создают прибавочной стоимости, но косвенным образом способствуют ее увеличению. Благодаря посредническим функциям торгового и ссудного капиталов, располагающих специализированными технологическими средствами, владеющих техникой торговых и денежных операций, производящих мониторинг товарных и ссудных рынков, происходит общее сокращение затрат капитала и времени, которые необходимы для конвертации продуктов труда из товарной формы в денежную. Данные условия способствуют увеличению доли производительного капитала, что, в свою очередь, расширяет возможности накопления капитала и благоприятствует процессу концентрации производства.

В ходе исследования было проведено сравнение, как в последнее время в РФ росли инвестиции в торговле и производстве. В 2009 году инвестиции в торговлю почти в три раза в стоимостном выражении превысили инвестиции в производство. Данный анализ позволил сделать вывод, что сегодня Россия находится вновь на стадии меркантилизма. Торговля развивается быстрее, чем производство. Поэтому главной сферой обогащения является торговля и основное богатство «создается» за счет торговли иностранными товарами.

Кругооборот капитала – это движение капитала, при котором, переходя от одного субъекта к другому во времени, он возвращается к субъекту, с которого начал свое движение, в наращенном количестве. Движение капитала не ограничивается одним кругом, оно носит многоциклический характер и в конечном итоге образует оборот капитала.

Трем фазам кругооборота соответствуют три формы промышленного капитала: денежная, производственная, товарная. Кругооборот предполагает непрерывное движение капитала во времени. Если капитал остановит свое движение в денежной форме, то недостаток денежных средств может замедлить или исказить процессы производства. Если капитал проявит статичность в производственной форме, то произойдет нарушение процесса производства.

Если капитал задержит свое движение на товарной стадии, то кругооборот промышленного капитала и вовсе может прерваться.

Исходя из рассмотренных вопросов, можно сделать вывод, что товарные рынки – система обеспечивающая кругооборот промышленного капитала. Капитал – динамичная самовозрастающая стоимость, наращение которой происходит в определенных экономических условиях. Прибавочная стоимость формируется в производстве.

Юридические науки

СУЩНОСТЬ ПРАВОВЫХ УНИВЕРСАЛИЙ

Вохмянин Д.В.

Филиал НОУ ВПО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права», Пермь, e-mail: perm-ivesep@yandex.ru

Теория права до настоящего времени не смогла обогатить практику концепцией развития права. Становится очевидным, что издержки правовых преобразований во многом обусловлены их недостаточной методологической проработанностью. Н.Н. Тарасов полагает допустимым «утверждать, что теоретическое осмысление законов функционирования и развития государства и права является, в том числе, методологической проблемой» [1]¹. Концепция исследования природы правовых универсалий в истории и современности призвана предложить один из вариантов решения этой проблемы. Эта концепция имеет право на существование в ряду традиционных концепций, посвященных правовым наукам. Ее роль заключается в теоретическом обосновании эволюционного пути правовых преобразований, не сориентированного на радикальный слом правовых традиций данного общества. Эта концепция представляет собой особый способ понимания эволюционного развития правовой системы как единственно оптимальной формы перехода.

Концепция применения правовых универсалий может быть развернута во всей системе юридических наук. Однако быть оформленной ей суждено, главным образом, в общей теории права, соединяющей юридические конструкции с философскими идеями. Данная научная концепция претендует на фиксацию соответствующих закономерностей и формулирование законов. В этом смысле она весьма теоретична.

Другой значимой характеристикой правовых универсалий является их предметность. Научное знание организовано в ней в рамках предмета теории права, который строится в соответствии с определенными философской картиной мира методами исследовательской работы, категориальным строем науки и т.д. Данная

концепция находится в актуальном поле научных исследований, содержит ценностные установки и базовые идеи, раскрывающие сущность переходных процессов в правовой сфере.

Основной недостаток традиционной юридической литературы заключается в том, что комплекс объектов, составляющих правовую науку, изучается лишь в статическом состоянии. На протяжении длительного времени внимание правоведов концентрировалось преимущественно на организационно-структурных качествах правовой системы, т.е. на ее статике. Неудивительно, что и совершенствование правотворческой и правоприменительной практики осуществлялось в основном по линии организационных перестроек, а не в плане изменения содержания, методов и стиля правовой деятельности. Традиционная наука, уделяющая основное внимание устойчивости, порядку, однородности и равновесию правовых систем, оказалась не готовой предсказать и объяснить переходные процессы в современных обществах. Современный период как промежуточное состояние между двумя качественно противоположными и типологически определенными состояниями правовой системы отличается процессами постоянного изменения, закономерного движения, обновления. Лозунгом нынешнего права становится динамизм. Отсюда вытекает несовпадение задач стабильного и переходного периодов функционирования правовой системы.

В духовно-культурной основе российской правовой системы заключены ресурсы успешного реформирования как ее самой, так и общества в целом. Построение правового общества и правового государства в России видится нам на путях всемерного учета традиций отечественной правовой культуры, не отрицания, а, наоборот, упрочения самобытной духовно-сущностной константы российской правовой системы. Эта концептуальная идея может быть положена в основу стратегии российских реформ.

Поскольку речь идет о правовых универсалиях и их развитии в историческом аспекте, хотелось бы установить направление их развития, определить, результатом каких преобразований она является. Здесь стоит отметить, что любая

¹ Государство переходного периода: вопросы теории: монография. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2000. – С. 15.